Женщина была необычайно красива. От нее исходил манящий аромат крови. Некоторые готовы были бы умирать, истекая кровью, лишь бы мельком увидеть ее лицо. От её лёгкой улыбки, кровавый туман становился тусклым и невзрачным. Уродливая половина маски свиньи играла на контрасте с идеальной, белоснежной кожей. Любой запомнил бы этот образ на всю оставшуюся жизнь. Одноглазый монстр тоже заметил улыбку на лице женщины. Его рычание немного затихло, а красный глаз отражал её прекрасный образ. Обнажив неровные зубы, облепленные гниющим мясом, из перекошенного рта начала сочиться черновато-красная кровь. Он уже было сделал шаг вперед, но понял, что взгляд женщины был обращён не на него. Затем чудовище осенило, и так, оно оглянулось.

Как только монстр повернул голову, женщина, стоящая в тумане, внезапно набрала скорость. Когда кровавый туман окутал её, слившись с темнейшим проклятием, столовый нож, с лезвием тонким, как крылышко бабочки, полетел вперёд, оставляя после себя только красный след. Он казался настолько острым, что мог прорезать весь запятнанный мир.

Бах! Тяжелый тесак едва успел блокировать удар летящего лезвия, ударная сила отбросила женщину назад, но это ее не остановило. Ее тело изгибалось, совершая маневры, которые были невозможны для простого человека. Столовый нож в ее руке разделился на множество ножей поменьше. Монстр с лицом свиньи понятия не имел, откуда они взялись. Он смог блокировать только первый удар женщины, но нож отлетел назад и распустился стальным цветком. Лезвия рассекали чёрные вены, оплетавшие плотные руки монстра. Когда женщина грациозно приземлилась на землю, кровь потекла ручьями. Держа в руках столовый нож, она изучала монстра с лицом свиньи так, как шеф-повар смотрит на свои ингредиенты.

В отличие от жестоких и неистовых атак чудовища, атаки женщины были чётко рассчитаны и точны. Она целилась только в слабые места. Смотря на порезы, которые она наносила, создавалось ощущение, что она планировала содрать с противника кожу живьем. Возможно, именно так лучшие шеф-повара сохраняли свежесть своих ингредиентов. Смерть не наступит, пока не закончится готовка.

Ослепленный на один глаз, с раной на груди, трехметровый монстр казался неуклюжим и медленным перед ней. Он больше походил на кусок жирного мяса на разделочной доске. Кровь всё сильнее пропитывала воздух в переулке. Кровавый туман сгустился ещё сильнее. В конце концов движения монстра начали замедляться. Он понял, что справиться с женщиной ему не под силу. Только не в текущем состоянии. Если он продолжит эту битву, смерть станет лишь вопросом времени. Продумывая план отступления, он стал всё больше обороняться.

Когда чудовище со свиноподобной мордой еще раз отбросило противника, оно развернулось и без колебаний побежало. Женщина, однако, быстро среагировала. Только мчась на полной скорости, у него был бы шанс на выживание. Кровожадный охотник стал добычей другого. Мозг, в котором царил голод, теперь беспокоился о том, что его подадут на обеденный стол, чтобы утолять голод других. Сосредоточив всё внимание на женщине, монстр не заметил, как из темного угла переулка за его шеей следила пара бесстрастных глаз.

Шаркающие шаги приближались. Хань Фэй, который сидел в засаде, долго ждал удачного момента. Он никогда не считал себя добрым и всепрощающим человеком. В загадочном мире за постоянное прощение отплачивали только жестокостью. Если вы искренне верите в доброту, то эта игра определённо не для вас. Поэтому, если вам пришлось бы охотиться за кем-то, то стоило убедиться, что в конце добыча перестанет дышать. Здесь не было места милосердию, враг вернулся бы только в поисках мести.

Именно эту ошибку, совершил монстр в маске свиньи. Поглощенный голодом мозг, позволил

совершить ему ошибку новичка. Если бы он подождал на месте возвращения Хань Фэя, то легко убил бы его, к сожалению или к счастью, он не воспользовался этой возможностью. Теперь, когда ситуация изменилась, Хань Фэй не собирался наступать на те же грабли. Пока монстр сражался, Хань Фэй уже прикидывал расстояние между ними. Он даже пару раз мысленно проработал все действия.

Хань Фэй учел все возможные обстоятельства. Он выровнял дыхание и притих, затаившись в куче мертвых тел, которыми был завален переулок. Тяжелые шаги стали раздаваться все ближе и ближе, сопровождаемые едким запахом крови и гнили. Монстр вбежал в развилку переулка. У него не было времени даже беспокоиться об открывшейся на груди ране. Пока “внутренний мир” вываливался наружу, монстр просто всё топтал, оставляя за собой кровавый след. Сопротивляясь боли, о которой вопило его тело, единственной мыслью в голове было: ‘Беги!’

Поскольку внимание, по понятным причинам, было поглощено женщиной, преследовавшей него, монстр забыл следить за окружением. Как мог мозг, работающий на чистом голоде, постичь человеческую хитрость? Когда чудовище в маске свиньи приблизилось к развилке, казавшейся совершенно безопасной, из непроглядной тьмы внезапно выскочила фигура!

Хань Фэй идеально рассчитал время, всё входило в его план, включая реакцию монстра на его появление. Он даже предугадал, как отреагирует монстр, когда впервые увидит его.

— Умри! — Чёрная змея уже заползла в татуировку призрака. Не обращая внимания на травмы, убийственное намерение Хань Фэя хлынуло вперед подобно волне. Теперь его нельзя было сдержать!

Тело, наделенное силой татуировки призрака, излучало густую негативную энергию. Хань Фэй подпрыгнул и нацелился на толстую шею монстра. Не сводя глаз с уязвимого места, Хань Фэй подлетел со всей возможной скоростью и вонзил нож для разделки костей в шею монстра!

— Уа! — С вздувшимися на руках венами, Хань Фэй ещё глубже вонзил нож в плоть монстра. Он хотел полностью отсечь голову, но был всё ещё слишком слаб. Нож для разделки костей просто вошёл на половину. Огромный монстр поднял ещё более крупный тесак. Такое развитие событие также входило в расчеты Хань Фэя. Поскольку он знал, что ему не удастся легко вытащить нож для чистки костей, он отпустил рукоять и оставил лезвие в шее монстра.

Нож для разделки костей населяли призраки семьи. Души, убитые монстрами с лицами свиней, естественно, испытывали к ним сильную ненависть. Повреждённый нож сам по себе не был острым, его силу подпитывала только ненависть. До тех пор, пока клинок оставался внутри тела монстра, энергия, исходящая от клинка, продолжала ослаблять его. Чудовище, у которого на уме было только бегство, не ожидало засады от бывшего врага, скрывающегося в тени. Мясники в Скотном переулке обычно работали поодиночке, но дуэт, с которым он сегодня столкнулся, казалось, был в идеальном тандеме.

Рана на его груди снова открылась, его единственный глаз был давно слеп, а теперь в его шее торчало лезвие. Каким бы крепким ни был монстр, скоро ему придет конец. Его скорость постепенно уменьшалась. Когда кровавый туман окружил его, в глазах под маской впервые появился страх.

— Ты тоже узнал, что такое страх? — Хань Фэй уже сделал всё, что хотел. Он быстро отступил. Алый туман поглотил аллею. Наступив на кровь монстра, женщина в половине маски пришла как прекрасная смерть.

Она двигалась очень быстро. Монстр в маске свиньи едва мог оказать какое-либо сопротивление, в то время как женщина продолжала наносить ему всё новые удары. Сухожилия, соединявшие его руки и ноги, были перерезаны. Тесак монстра с глухим стуком упал на землю. Женщина, кажется, делала надрезы вдоль вен. Даже в пылу битвы ей удавалось легко целится в зазоры между сухожилиями и суставами. Она была поистине искусным мясником. Интересно, скольких существ она убила, чтобы отточить столь несравненное мастерство?

Во всех её действиях таилась завораживающая красота. Напоминало картину, написанную кровью. Хань Фэй приобнял чёрную змею, которая вылезла из татуировки призрака, и оказался заворожён открывшимся зрелищем. Женщина с частью маски расхаживала под кровавым дождем. Она порхала вокруг монстра, как бабочка, сдирая кожу и рассекая плоть. Монстр не останавливаясь визжал от боли, но всё равно больше ничего не мог сделать.

‘Эта сцена невероятно жестока и кровава, но почему всё, что я вижу - лишь неописуемая красота?’ Женщина набросилась на чудовище прежде, чем тот успел заметить Хань Фэя. Она не хотела, чтобы монстр приближался к нему, но и себе не позволяла того же. Такое странное поведение сбило Хань Фэя с толку. Когда “свинья” испустила последний вздох, он вышел из темноты, чтобы самому подойти к ней. Но, к его удивлению, услышав шаги, та прекратила разделку мяса. Она быстро отошла и прикрылась кровавым туманом.

Разделённые рассыпающимся телом одноглазого монстра, Хань Фэй и женщина стояли на противоположных концах переулка. После минутного колебания Хань Фэй выкрикнул имя.

— Сюй Цинь?

Женщина не согласилась и не отказала, а просто указала на свою маску и сделала знак держаться подальше. Она, по-видимому, не могла себя контролировать. Даже на таком расстоянии Хань Фэй чувствовал мощный запах железа и злобы, исходивший от нее. Её платье пропиталось кровью, а глаза под маской казались наполнены проклятиями. Она была на грани потери контроля. Это напомнило Хань Фэю о том, что случилось ранее. Проклятия могли давать Сюй Цинь силу, но они также забрали её истинную сущность. Только бесконечно поглощая пищу, она могла сохранять остатки здравого рассудка.

Хань Фэй знал, с чем борется Сюй Цинь, но всё равно не переставал делать шаги вперёд. Его идея была проста. Когда сталкиваешься с проблемой, две головы лучше.

Увидев приближающегося Хань Фэя, женщина ещё глубже зашла в туман. Она снова указала на маску. Маска, казалось, вросла в её лицо.

— Ты не подпускаешь меня близко из-за маски? — Хань Фэй достал из кармана сломанную маску. Он повернулся к женщине, стоящей крови, и поднес маску к своему лицу.

— Если причина заключается в этом, то я могу присоединиться к тебе. Мы станем монстрами вместе. — Нажав на переключатель в своем сознании, Хань Фэй заставил исчезнуть свою память и эмоции. Он уже был готов надеть маску. Но, когда маска почти коснулась его кожи, кровавый туман хлынул к нему, и острое лезвие выбило её из рук.

Увидев клочок маски в своих пальцах, Хань Фэй поднял голову. Женщина в красном платье стояла перед ним.